

И. Д. Беляев

Рассказы из русской истории

Книга вторая

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
И11

И11 **И. Д. Беляев**
Рассказы из русской истории: Книга вторая / И. Д. Беляев – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 592 с.

ISBN 978-5-4241-6393-7

История Новгорода Великого от древнейших времен до падения.

ISBN 978-5-4241-6393-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

I.

СТРОЙ ЖИЗНИ ВЕЛИКАГО НОВГОРОДА.

РАЗСКАЗЪ ПЕРВЫЙ:

Новгородскія владѣнія.

Владѣнія Новгородскія раздѣлялись на три вида: Виды Новгородскихъ владѣній. къ первому виду принадлежалъ самъ господинъ Великій Новгородъ, второй видъ составляла Новгородская земля, и третій волости Новгородскія. Великимъ Новгородомъ, называлось первоначальное поселеніе Ильменскихъ Славянъ на Волховѣ, гнѣздо Новгородскаго могущества, бывшее постоянно и неизмѣнно средоточіемъ силы и власти Новгородскаго племени Славянъ. Землю Новгородскую составлялъ край ближайшій къ Новгороду, занятый древнѣйшими Новгородскими колоніями и до того пропитанный Новгородскимъ духомъ, что составлялъ одно неразрывное цѣлое съ самимъ Новгородомъ. Волостями Новгородскими назывались тѣ земли, которыя хотя и были подчинены Новгороду, но не составляли съ нимъ одного цѣлаго и скорѣе представляли Новгородскія провинціи въ чужой землѣ, притянутыя къ Новгороду силою и большею частію не колонизованныя Новгородскимъ племенемъ, даже иногда управляемыя своими племенными князьями и старшинами.

Новгородъ и его стороны.

Господинъ Великій Новгородъ, какъ городъ, раздѣлялся на двѣ половины или стороны: на Софійскую и торговую; первая лежала на лѣвомъ берегу Волхова, а вторая на правомъ. По всему вѣроятію старѣйшею половиною была торговая сторона; ибо на этой сторонѣ находился Славенскій конецъ, главное поселеніе Славянъ, основателей Новгорода; на этой же сторонѣ было городище, т. е. мѣсто стараго города, крѣпости; на Софійской же сторонѣ стоялъ дѣтинецъ, новая крѣпость, построенная Рюрикомъ по переходѣ его изъ Ладоги въ 864 году. Самыя названія мѣстностей на Софійской сторонѣ, — Пруссы, Неревляне, Тигожане, Пидбляне и др. называютъ на пришельцевъ, присоединившихся къ коренному Славянскому поселенію. Торговая и Софійская стороны, очевидно неодновременныя по заселенію, разнились между собою и по значенію въ общественномъ строѣ. На Софійской сторонѣ, какъ мы уже видѣли, стоялъ дѣтинецъ или крѣпость, главный кремль Н вгорода; здѣсь же находимъ главную святыню, символъ Новгородской свободы и самостоятельности, — соборную церковь Софіи премудрости Божіей; здѣсь же живетъ въ дѣтинцѣ владыка Новгородскій (епископъ, потомъ архіепископъ), главный представитель религіозной власти въ Новгородѣ; здѣсь же при церкви Св. Софіи, у владыки на сѣняхъ, главный судъ и управленіе; здѣсь же у св. Софіи на полятахъ хранилась общественная казна и всѣ законы, постановленія и договорныя грамоты Новгорода. Напротивъ того, на торговой сторонѣ находились: дворъ Ярославовъ, при которомъ обыкновенно собиралось правильное вѣче, главный пред-

ставитель земской власти Новгорода; на торговой же сторонѣ находилась главная торговая площадь или торговище, и на ней церковь Іоанна Предтечи на Опокахъ, гдѣ производился торговый судъ; на торговой же сторонѣ и, кажется, при церкви Іоанна Предтечи на Опокахъ было обычное мѣсто, гдѣ производился судъ тысяцкаго; здѣсь же находились и торговые дворы иноземныхъ гостей, составлявшіе отдѣльную часть торговой стороны подъ названіемъ Варяжской или Варецкой улицы, примыкавшую съ одной стороны къ Ярославову двору и торговищу, а съ другой стороны къ берегу Волхова, на которомъ для каждаго торговаго двора была особая пристань или вымолъ, какъ объ этомъ прямо свидѣтельствуесть уставъ князя Ярослава Ярославича о мостовыхъ, въ которомъ сказано: „Князю мостить отъ Ярославля двора до Нѣмецкаго вымола, Нѣмцемъ до Еваня вымола, отъ Еваня вымола Готомъ до Геральдова вымола и проч.“. Иноземные торговые дворы, стоявшіе въ этой части торговой стороны, были слѣдующіе: Варяжскій дворъ старѣйшій изъ всѣхъ дворовъ иноземныхъ гостей, имѣвшій свою Варяжскую церковь св. Пятницы, за тѣмъ слѣдовали Нѣмецкій, Готскій и Псковскій гостинные торговые дворы.

Какъ Софійская сторона такъ и торговая, раздѣ- Концы го-
рода.
лялись на концы; концовъ этихъ во время Новгородской самостоятельности было пять: три на Софійской сторонѣ и два на торговой. Софійскіе концы были: 1-й *Неревскій*, лежавшій на сѣверъ отъ дѣтинца и однимъ бокомъ протянувшійся по берегу Волхова, а съ другой стороны примыкавшій къ Загородскому концу, по Чудинцеву улицу; 2-й *Людинъ*

или *Гончарскій*—на югъ отъ дѣтинца, однимъ бокомъ лежавшій по берегу Волхова, а другимъ примыкавшій къ Загородскому концу Добрыниной улицы, и 3-й *Загородскій*, лежавшій на западъ отъ дѣтинца, между Людинымъ и Неревскимъ концами. Концы торговой стороны: 1-й, *Славенскій* конецъ по берегу Волхова, занимавшій южную половину торговой стороны по Бояню улицу и Рогатицу; отъ этого конца шелъ большой мостъ черезъ Волховъ на Софійскую сторону; 2-й, *Плотницкій* конецъ, также по берегу Волхова, занималъ сѣверную половину торговой стороны и отдѣлялся отъ Славенскаго конца Федоровскимъ ручьемъ. Концы Софійской стороны примыкали къ дѣтинцу или къ Кремлю, какъ къ центру; но дѣтинецъ не принадлежалъ ни къ одному концу и былъ отдѣленъ отъ нихъ стѣнами и рвомъ; онъ былъ общій для всего Новгорода и, какъ святыня изъятая изъ частнаго обращенія, управлялся и устраивался отдѣльно отъ управления и устройства концовъ. Въ такомъ же положеніи на торговой сторонѣ былъ Ярославовъ дворъ съ вѣчевою площадью и торговищемъ: онъ также не принадлежалъ ни къ одному изъ концовъ торговой стороны и управлялся отдѣльно и независимо отъ кончанскихъ старостъ Славенскаго конца, хотя и занималъ часть Славенскаго конца.

Каждый конецъ въ Новгородѣ составлялъ отдѣльную общину, состоящую изъ союза меньшихъ общинъ,—улицъ, имѣлъ свое управленіе и судъ. Герберштейнъ, посолъ Императора Германскаго, бывшій въ Москвѣ въ первой половинѣ XVI столѣтія, говоритъ, что „городъ, Великій Новгородъ, раздѣлялся

на пять частей, изъ которыхъ каждая часть не только въ публичныхъ и частныхъ дѣлахъ вѣдалась у своихъ опредѣленныхъ начальниковъ, которымъ она была подсудна; но и каждый житель части во всѣхъ сношеніяхъ съ своими согражданами могъ заключать контракты только въ своей части и у своихъ правителей, а не въ другихъ частяхъ у тамошнихъ правителей; равнымъ образомъ и въ судъ могъ звать только къ судьямъ своей части“, т. е. конца. Главными представителями, судьями и управителями концовъ были выборные кончанскіе старосты; отъ нихъ зависѣли всѣ общественныя распоряженія по концу, они были главными представителями своихъ концовъ на общемъ вѣчѣ и въ общихъ дѣлахъ цѣлаго Новгорода, такъ что договоры съ иноземными государями, и разныя узаконенія или постановленія, выходящія отъ общаго вѣча, обыкновенно утверждались печатями пятиконецкихъ старостъ; равнымъ образомъ въ посольствахъ и переговорахъ съ иноземцами непременно участвовали или пятиконецкіе старосты, или по двое и по трое выборныхъ людей отъ cadaго конца. Новгородскіе концы не были административными клѣтками, разбитыми по какой либо теоріи или по прихоти какого либо распорядителя, а напротивъ, представляли собою органическое цѣлое, въ которомъ всѣ части были соединены другъ съ другомъ бытовыми и даже нравственными узами, такъ что за обиду однокончанина вступался цѣлый конецъ; такъ напримѣръ въ 1418 году Славенскій конецъ вмѣстѣ съ Плотницкимъ концомъ вступился за своего однокончанина Степанка, схваченнаго бояриномъ изъ Неревскаго

конца; Славенскіе и Плотницкіе кончане зазвонили вѣче на Ярославомъ дворѣ и съ знаменемъ и въ доспѣхахъ пошли на Неревскій конецъ и разграбили тамъ Козмодемьянскую, Яневу и другія улицы. Или въ 1421 году Славенскій конецъ за боярина своего Климентія Артемьина воевалъ съ Неревскимъ концомъ, который защищалъ своего боярина, посадника Андрея Ивановича; и Славенцы разграбили домъ посадника и много другихъ боярскихъ дворовъ у Неревлянъ. Концы въ Новгородѣ не были представителями сословій или отдѣльныхъ классовъ Новгородскаго общества; а напротивъ, въ каждомъ концѣ безразлично жили и бояре, и житые люди, и купцы, и черные люди; такъ что въ случаѣ надобности назначить на какое либо общее дѣло выборныхъ людей отъ конца, выбирались и отъ бояръ, и отъ житыхъ людей, и отъ купцовъ, и отъ черныхъ людей. Концы даже имѣли свои знамена, или воинскіе стяги и въ военныхъ походахъ каждый конецъ составлялъ особый полкъ и имѣлъ своего воеводу.

Улицы.

Концы въ Новгородѣ, какъ уже сказано выше, состояли изъ союза улицъ; улицъ въ каждомъ концѣ было неодинаковое число въ разное время: они то дробились, то соединялись. Впрочемъ болѣе важными и болѣе извѣстными и постоянными улицами были: въ Людинѣ или Гончарскомъ концѣ—Редятина, Волосова, Чернятинская и Добрынина; въ Загородскомъ концѣ—Прусская и Чудинцева; въ Неревскомъ концѣ—Янева, Розважа, Козмодемьянская, Люгоша, Холопья и Яковлевская; въ Славенскомъ концѣ—Славно, Ильинская, Варяжская или Варецкая, Лубяница и Нутная; и наконецъ въ Плотниц-

комъ концѣ—Болня, Рогатица, Славкова, Ѳедоровская, Никитская, Молоткова и Радоковичи.

Каждая улица въ Новгородѣ составляла отдѣльную общину съ своимъ управленіемъ, съ своими уличанскими старостами и съ своимъ въ нужныхъ случаяхъ вѣчемъ; у каждой улицы была своя уличанская печать и своя контора, по тогдашнему названію—община, гдѣ хранились общественныя уличанскія деньги и дѣла между своими уличанами, гдѣ вѣроятно засѣдали уличанскіе старосты и держали уличанскій судъ и управу. Такъ подь 1342 годомъ лѣтопись говоритъ, что когда Псковичи прислали къ Новгородцамъ просить помощи на Нѣмцевъ; то Новгородцы „ни мало не умедливши, отправились въ походъ въ великую пятницу, и иные въ великую субботу, а общины всѣ попечатали„. Уличанскіе старосты съ своими уличанами участвовали на общемъ вѣчѣ, и имѣли право собирать частныя вѣча своей улицы; но уличанскихъ старостъ мы не встрѣчаемъ ни въ Новгородскихъ посольствахъ, ни въ переговорахъ Новгорода съ иноземными послами, ни въ договорахъ съ князьями. Даже въ общемъ Новгородскомъ судѣ у владыки на сѣняхъ, или какъ тогда говорилось, у доклада, засѣдали выборные не отъ улицъ, а отъ концовъ; такъ въ судной Новгородской грамотѣ 1471 года сказано: „А докладу быти во владычней комнатѣ, а у доклада быть изъ конца по боярину, да по житьему, да кои люди въ судѣ сидѣли да и приставомъ.“ Но очевидно, что въ другихъ судахъ уличанскіе старосты, или особые для суда старосты отъ улицы, всегда являлись, какъ посредники и защитники своихъ уличанъ, ибо та-

ковъ былъ общій порядокъ суда во всей Русской землѣ, чтобы не судить ни одного суда безъ судныхъ мужей или приставовъ отъ сторонъ, т. е. отъ истца и отвѣтчика, данныхъ каждому своею общиною. Въ Новгородской судной грамотѣ прямо сказано: „а въ тиуновой одринѣ (т. е. въ судѣ у тиуна) быть по приставу въ сторону, людемъ добрымъ, а судити имъ въ правду, крестъ цѣловать.“ Такимъ образомъ каждый членъ улицы былъ постоянно подъ защитою своей общины—улицы, и всѣ члены улицы, т. е. домохозяева, владѣвшіе уличанскою землею отъ своего имени, состояли въ круговой поруцѣ другъ по другѣ и защищали другъ друга отъ стороннихъ притѣсненій. И защита улицы для уличанина имѣла важное значеніе; ибо главные представители и вожди улицы, уличанскіе бояре, пользовались огромнымъ значеніемъ въ Новгородскомъ обществѣ: всѣ важныя выборныя должности принадлежали имъ исключительно, сверхъ того они имѣли большій вѣсъ въ общественныхъ дѣлахъ по своимъ богатствамъ и связямъ. Бояре же съ своей стороны дорожили расположеніемъ своихъ уличанъ, потому что при ихъ только помощи и расположеніи могли рассчитывать на занятіе важныхъ выборныхъ должностей; уличанскою только поддержкою бояринъ могъ имѣть успѣхъ въ своихъ спорахъ съ соперниками на высшія должности. Уличане иногда даже открытою силою доставляли важныя должности своимъ боярамъ; такъ на примѣръ, по свидѣтельству лѣтописи, въ 1359 году, уличане Славенскаго конца, чтобы добыть посадничество своему боярину Сильвестру Лентѣвичу, явились на вѣче въ dospѣ-